

ОСНОВЫ ВЗАИМО ДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРА ПРОФИЛАКТИКИ С ДОСЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Анарбоева Анора Рахматулла кизи

Курсант 3-курса Академии МВД, Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *Статья посвящена анализу нормативно-правовых основ и прикладных механизмов взаимодействия инспектора профилактики органов внутренних дел Республики Узбекистан с следственными органами при выявлении, регистрации и первичной проверке сообщений о правонарушениях и преступлениях в условиях территориальной (махаллабай) работы. Цель исследования — систематизировать правовые ориентиры взаимодействия и предложить практико-ориентированную модель координации, обеспечивающую оперативность реагирования, качество документирования и соблюдение требований законности и конфиденциальности. Методология включает нормативно-правовой анализ актов Республики Узбекистан, системный и функциональный подходы, а также логико-юридическое моделирование рисков и гарантий прав участников. Показано, что развитие профилактического звена, внедрение махаллинских пунктов правопорядка и усиление махаллабай работы повышают потребность в устойчивых каналах обмена сведениями между профилактикой и следственными подразделениями. Обоснованы предложения по унификации взаимодействия: минимальный стандарт первичной фиксации, комбинирование быстрых коммуникаций с краткой официальной фиксацией маршрута передачи, регулярная обратная связь по качеству материалов и профилактическое сопровождение случая после процессуального решения.*

Ключевые слова: *инспектор профилактики; следственная проверка; взаимодействие; органы внутренних дел; махалля; работа «махаллабай»; нормативные акты; документирование; конфиденциальность.*

ВВЕДЕНИЕ

Профилактика правонарушений выступает ключевым направлением государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности, поскольку позволяет предупреждать причинение вреда, снижать повторность правонарушений и укреплять доверие населения к публичной власти. В территориальной модели обеспечения безопасности основная часть сигналов о конфликтных ситуациях, угрозах и антиобщественном поведении возникает на уровне местного сообщества. Именно поэтому инспектор профилактики органов внутренних дел играет роль первого адресата и первичного организатора реагирования.

Следственные органы обеспечивают юридическую оценку сообщений и фактов, проверку их достоверности и подготовку решений, от которых зависит

дальнейшая квалификация деяния и выбор правовых мер. При отсутствии выстроенного взаимодействия между профилактическим и последственным звеньями территориальная работа теряет управляемость: первичная информация утрачивает проверяемость, сроки реагирования увеличиваются, формируются параллельные и дублирующие действия, а граждане получают противоречивые сигналы о том, кто и за что отвечает.

Актуальность темы усиливается развитием махаллабай работы и управленческой ориентацией на раннее предупреждение. Приоритет раннего выявления рисков подразумевает, что значительная часть материалов формируется до того, как событие приобретает окончательные юридические контуры. Следовательно, взаимодействие должно уметь работать с предварительной информацией так, чтобы одновременно сохранялась оперативность и обеспечивались требования законности, доказуемости и конфиденциальности.

Материалы и методы. Материалами исследования выступают нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, регулирующие профилактику правонарушений, реформирование органов внутренних дел, развитие институтов махалли и организацию махаллабай работы, а также правительственные решения, направленные на повышение эффективности социальной профилактики и координации на территории.

Методологическая основа исследования включает нормативно-правовой анализ, системный и функциональный подходы. Системный подход позволяет рассматривать взаимодействие как единый процесс управления случаем от момента получения информации до профилактического результата. Функциональный подход используется для разведения ролей инспектора профилактики и последственного органа и определения точек сопряжения, в которых возникают риски потери информации и нарушения прав участников.

Логико-юридическое моделирование применено для описания «двухконтурного управления»: контур безопасности ориентирован на немедленное предотвращение вреда и защиту потерпевших, а контур законности — на проверяемость сведений, документирование и принятие юридически значимого решения. Такое различие позволяет избегать крайностей, когда либо срочные меры блокируются ожиданием проверки, либо профилактическое реагирование осуществляется без достаточной фиксации обстоятельств.

Нормативно-правовые основы взаимодействия. Правовую основу взаимодействия в сфере профилактики правонарушений формирует Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 года № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений». Закон определяет цели, принципы и систему субъектов профилактики, тем самым задавая обязательность координации и согласованности действий. В практическом плане это означает, что работа инспектора профилактики по выявлению рисков и применению профилактических мер должна быть встроена в общий цикл принятия решений,

включая передачу материалов на доследственную проверку при наличии признаков деяния, требующего юридической оценки.

Указ Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2017 года № УП-5005 закрепил курс на коренное повышение эффективности деятельности органов внутренних дел и усиление их ответственности за обеспечение общественного порядка. Этот указ укрепил роль низового звена и ориентировал систему на работу непосредственно в махаллях. Для взаимодействия профилактики и доследственных органов указ имеет значение как управленческий каркас: он требует подотчетности и результативности, а значит — прозрачного маршрута информации, контроля сроков и качества первичных материалов.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2017 года № ПП-2833 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью» закрепило необходимость действенной координации работ по профилактике и противодействию преступности. Акт ориентирован на организационно-правовые механизмы согласования деятельности и, по сути, легитимирует требование о системной маршрутизации информации между подразделениями, участвующими в профилактике и реагировании.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 12 апреля 2017 года № ПП-2883 «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел» и постановление от 18 апреля 2017 года № ПП-2896 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел по осуществлению ранней профилактики и предупреждения правонарушений» развивают организационный и функциональный контур профилактического направления. Их практический смысл для взаимодействия состоит в том, что ранняя профилактика требует единообразного понимания, когда ситуация остается в социально-профилактическом контуре, а когда должна быть немедленно передана в контур доследственной проверки для юридической оценки.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2018 года № ПП-4075 «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной безопасности» усилило требования к результативности обеспечения общественной безопасности и развитию механизмов взаимодействия с населением. Для рассматриваемой темы это означает рост потока обращений и сообщений на территориальном уровне и необходимость выстраивания устойчивого канала передачи материалов и обратной связи с доследственными подразделениями.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 2 апреля 2021 года № ПП-5050 предусматривает дополнительные организационные меры по совершенствованию деятельности органов внутренних дел, а также утверждает Положение о махаллинском пункте правопорядка. Махаллинский пункт правопорядка выступает организационной точкой сборки, где сходятся задачи

профилактики, реагирования и маршрутизации материалов, что повышает управляемость информационного потока и облегчает взаимодействие с доследственными органами.

Указ Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 года № УП-5938, Постановление Президента от 19 января 2022 года № ПП-92 и Указ Президента от 1 марта 2022 года № УП-81 усиливают социально-профилактический контур: поддержку семьи, женщин, молодежи и института махалли. Это расширяет спектр мер, применяемых после доследственной проверки, и повышает значение обратной связи, поскольку результаты юридической оценки должны трансформироваться в адресные профилактические решения на территории.

Указ Президента Республики Узбекистан от 21 декабря 2023 года № УП-209 акцентирует повышение роли махаллинских институтов и необходимость эффективного взаимодействия лиц, ответственных за махаллабай работу. Постановление Президента от 28 сентября 2023 года № ПП-319 дополняет эту рамку через развитие системы социальных услуг и помощи населению, что важно для устранения причин и условий правонарушений.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 марта 2024 года № 137 закрепляет организационные основы взаимодействия лиц, ответственных за махаллабай работу, и деятельности «Махаллинской семерки». Постановление Кабинета Министров от 30 ноября 2024 года № 801 было направлено на развитие социальной профилактики в махаллях, а постановление от 1 декабря 2025 года № 754 систематизировало правительственные решения в сфере общественного порядка, общественной безопасности и профилактики правонарушений, тем самым повысив значение единообразия процедур.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 3 января 2025 года № ПП-1 и постановление Президента от 5 января 2026 года № ПП-1 закрепляют приоритет формирования безопасной среды в махаллях и раннего предупреждения правонарушений. В контексте взаимодействия это означает, что инспектор профилактики и доследственные органы должны действовать как элементы единого цикла: быстро реагировать на сигналы, обеспечивать качество первичной фиксации, принимать своевременные решения и доводить их до профилактического результата.

Проблематика и типовые риски взаимодействия. Несмотря на наличие нормативной основы, на практике взаимодействие сталкивается с типовыми рисками, связанными с неоднородностью информации и различием целей участников. Инспектор профилактики в первую очередь решает задачу обеспечения безопасности на территории и предупреждения повторных инцидентов. Доследственный орган концентрируется на юридической оценке и проверяемости сведений. Когда эти цели не согласованы через понятные процедуры, формируется «разрыв ожиданий»: профилактика полагает, что достаточно зафиксировать факт и стабилизировать ситуацию, а доследственный

орган ожидает процессуально пригодный массив данных. В результате материалы возвращаются на доработку, растут сроки и социальное напряжение.

Второй риск связан с ограничениями времени и ресурсов на уровне территории. Махаллабай работа предполагает большое количество обращений, часть которых относится к семейным конфликтам, социальным проблемам, соседским спорам и угрозам. В таких ситуациях скорость реагирования критична, но скорость без фиксации приводит к потере доказательной информации. Следовательно, необходим баланс: минимально достаточная фиксация должна быть встроена в сам процесс срочного реагирования, а не рассматриваться как отдельная отчетная процедура после события.

Третий риск имеет этически-правовую природу и связан с обращением с чувствительной информацией. В условиях плотных социальных связей утечка сведений может привести к стигматизации, давлению на заявителя и вторичной виктимизации потерпевшего. Поэтому правила конфиденциальности должны соблюдаться не декларативно, а через реальные организационные ограничения доступа и культуру документирования. При этом важно, чтобы конфиденциальность не превращалась в препятствие для законного реагирования и передачи материалов на проверку.

Прикладная модель взаимодействия в формате «маршрута случая». Предлагаемая модель строится как маршрут случая, который начинается с появления сигнала и завершается профилактическим результатом. На первом этапе инспектор профилактики оценивает угрозу безопасности и принимает меры немедленной защиты, если существует риск причинения вреда. Одновременно фиксируется минимальный набор данных, обеспечивающий проверяемость сообщения и возможность быстрого включения доследственных органов. Такая фиксация должна быть стандартной по форме и понятной по содержанию, чтобы снижать вариативность и зависимость результата от индивидуального стиля работы конкретного сотрудника.

На втором этапе происходит маршрутизация: информация передается в доследственный орган по устойчивому каналу и с краткой фиксацией факта передачи. Важно, чтобы канал был предсказуемым и не зависел от личных контактов, поскольку устойчивость процедуры является условием подотчетности. Краткая фиксация маршрута позволяет контролировать сроки и предотвращает «рассеивание ответственности», когда участники процесса не могут определить, на каком этапе и кем именно материалы были получены и обработаны.

Третий этап включает сопровождение проверки с сохранением разграничения функций. Инспектор профилактики может содействовать обеспечению явки и безопасности заявителя, организации контактирования с очевидцами, сохранению цифровых следов, а также предоставлять социальный контекст и сведения о ранее принятых профилактических мерах. Доследственный орган обеспечивает юридическую оценку и принимает решение.

Четкое разведение ролей снижает риск подмены процессуальных действий и повышает качество решений.

Четвертый этап — обратная связь и профилактическое сопровождение. Независимо от результата проверки, инспектор профилактики должен получить информацию, достаточную для планирования дальнейших действий на территории: усиления индивидуальной профилактики, включения социальных механизмов поддержки, организации межведомственного сопровождения, а также мониторинга повторных рисков. Такой подход отвечает логике нормативных актов, ориентированных на создание безопасной среды, поскольку переводит процессуальный результат в территориальный профилактический эффект.

Проблематика и типовые риски взаимодействия. Несмотря на развитую нормативную основу, взаимодействие профилактического и доследственного звеньев на практике сталкивается с устойчивыми рисками, которые обусловлены различием задач, временными ограничениями и особенностями территориальной среды. Инспектор профилактики ориентирован на немедленное снижение угрозы и стабилизацию ситуации, тогда как доследственный орган ориентирован на проверяемость сведений и принятие юридически значимого решения. Если эти ориентиры не связаны единым маршрутом, возникает разрыв ожиданий: профилактика воспринимает возврат материалов как формализм, а доследственные подразделения — как дефицит качества первичной фиксации.

Риск потери доказательной информации особенно высок в первые часы после события. На уровне махалли информация быстро трансформируется в пересказы, цифровые следы могут быть удалены, а свидетели — разойтись. Поэтому организационная модель должна встраивать минимальную фиксацию в процесс срочного реагирования: фиксировать ядро обстоятельств, контакты источников и возможные следы без создания избыточной отчетности. Такая фиксация является не «бумажной нагрузкой», а инструментом обеспечения законности и ускорения проверки.

Не менее значим этико-правовой риск, связанный с конфиденциальностью. В условиях плотных социальных связей утечка сведений может привести к стигматизации и давлению на заявителя либо потерпевшего. Следовательно, устойчивые каналы передачи информации и ограничение доступа должны рассматриваться как элемент эффективности взаимодействия: без доверия населения профилактика не получает своевременных сигналов, а доследственная проверка лишается источников информации.

Прикладная модель взаимодействия и критерии эффективности. Прикладная модель взаимодействия целесообразно описывать как маршрут случая: от первичного сигнала к профилактическому результату. На первом этапе инспектор профилактики обеспечивает безопасность и фиксирует минимальный набор данных, позволяющий проверить сообщение. На втором этапе материалы

маршрутизируются в доследственный орган по устойчивому каналу, а факт передачи фиксируется в краткой форме, что обеспечивает подотчетность и контроль сроков. На третьем этапе обеспечивается сопровождение проверки при строгом разграничении функций: инспектор профилактики содействует сохранению информации и безопасности участников, а доследственный орган выполняет юридическую оценку и принимает решение. На четвертом этапе результаты проверки переводятся в профилактические меры на территории, чтобы снизить риск повторности и устранить причины и условия.

Эффективность взаимодействия должна оцениваться не только по скорости передачи материалов, но и по качеству первичной фиксации. Практически значимым показателем является доля материалов, возвращаемых на доработку из-за отсутствия базовых сведений об источнике, контактах свидетелей или времени и месте события. Снижение такой доли означает, что стандарт первичной фиксации работает и экономит ресурсы обеих сторон. Второй показатель — сокращение времени от поступления сигнала до принятия решения по материалу, что напрямую влияет на общественное восприятие оперативности и справедливости реагирования.

Отдельный критерий — профилактический эффект после решения. Если после процессуального решения ситуация в махалле остается конфликтной, а повторяемость обращений сохраняется, то взаимодействие нельзя считать завершенным. В таком случае необходима управленческая связь между юридическим результатом и социально-профилактическими мерами: сопровождение семьи, работа с молодежью, применение межведомственных механизмов поддержки и мониторинг повторных рисков. Такой подход соответствует логике нормативных актов, ориентированных на создание безопасной среды и раннее предупреждение.

Гарантии законности и конфиденциальности. Взаимодействие профилактики и доследственных органов связано с передачей персональных данных и сведений частной жизни. На уровне махалли риск утечки повышен из-за тесных социальных связей, поэтому организационные гарантии должны строиться вокруг минимизации данных и разграничения доступа. Минимизация означает передачу только той информации, которая необходима для проверки и реагирования, без избыточных деталей, способных привести к стигматизации или распространению слухов.

Разграничение доступа предполагает, что чувствительная информация передается только уполномоченным лицам, по возможности по защищенным каналам, а факт передачи фиксируется в минимально достаточной форме. Фиксация маршрута передачи выполняет двойную функцию: обеспечивает подотчетность и защищает сотрудников от необоснованных претензий. Одновременно она дисциплинирует процесс и снижает вероятность потери материалов на стыке подразделений.

Первичные материалы должны быть нейтральными и описательными. Оценочные суждения повышают риск предвзятости и могут негативно сказаться на объективности проверки. Инспектор профилактики передает факты и контекст безопасности, а доследственный орган обеспечивает юридическую оценку и процессуальное решение. Такой баланс соответствует принципу законности и снижает риск подмены функций, особенно в социально чувствительных случаях.

Выводы. Нормативные акты Республики Узбекистан формируют комплексную основу взаимодействия инспектора профилактики с доследственными органами в сфере профилактики правонарушений. Закон № ЗРУ-371 задает принципиальную рамку, а указы и постановления Президента Республики Узбекистан и постановления Кабинета Министров развивают организационные механизмы территориальной профилактики, махаллабай работы и обеспечения общественной безопасности. Их совокупное действие требует устойчивых процедур обмена информацией и обратной связи.

Практико-ориентированная модель взаимодействия должна включать минимальный стандарт первичной фиксации, комбинированную передачу материалов с краткой фиксацией маршрута и регулярную обратную связь по качеству материалов. Такой подход повышает управляемость информационного потока, снижает дублирование, ускоряет реагирование и улучшает воспринимаемое качество работы органов внутренних дел со стороны населения.

Гарантии конфиденциальности и законности достигаются через минимизацию данных, разграничение доступа, нейтральность первичных материалов и недопущение подмены процессуальных функций профилактическими мероприятиями. Результаты исследования могут быть использованы при разработке локальных регламентов взаимодействия, а также при проектировании учебных модулей для повышения квалификации сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел Республики Узбекистан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений».
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2017 г. № УП-5005 «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан».
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2017 г. № ПП-2833 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью».

4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 12 апреля 2017 г. № ПП-2883 «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел».

5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 18 апреля 2017 г. № ПП-2896 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел по осуществлению ранней профилактики и предупреждения правонарушений».

6. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2018 г. № ПП-4075 «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной безопасности».

7. Указ Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 г. № УП-5938 «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами».

8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 19 января 2022 г. № ПП-92 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы работы с молодежью в махаллях».

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 1 марта 2022 г. № УП-81 «О мерах по совершенствованию системы работы с семьями и женщинами, поддержки махалли и старшего поколения».

10. Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 января 2026 г. № ПП-1 «О дополнительных мерах по реализации целостной системы адресной работы для создания безопасной среды в махаллях».

11. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 марта 2024 г. № 137 «О мерах по эффективной организации деятельности и обеспечению взаимодействия лиц, ответственных за работу “махаллабай”, а также организации деятельности “Махаллинской семерки”».

12. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 декабря 2025 г. № 754 «О систематизации постановлений Правительства в сфере обеспечения общественного порядка, общественной безопасности и профилактики правонарушений».